

ЮЖИВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Юджин

ПОВЕДИТЕЛЬ ВРЕМЕНИ

- Книга 1. Мир Трех Лун
- Книга 2. Высокий глерд
- Книга 3. Патроны чародея
- Книга 4. Все женщины — химеры
- Книга 5. Любовные чары
- Книга 6. Небоскребы магов
- Книга 7. Ее Высочество
- Книга 8. Королевство Гаргалот
- Книга 9. Победный «Факел
Гаргалота»

Гай Юлий Орловский

Юджин

ПОВЕЛИТЕЛЬ ВРЕМЕНИ

Книга 9

Победный «Факел
Гаргалота»

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Оформление серии *А. Старикова*

В оформлении переплета использован рисунок
А. Липаева

Орловский, Гай Юлий.

О-66 Юджин — повелитель времени. Книга 9. Победный «Факел Гаргалота» / Гай Юлий Орловский. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Юджин — повелитель времени).

ISBN 978-5-699-85056-3

Находить новые земли за океаном или же терпеливо и скучно развивать экономику королевства?

Глерд Юджин принимает решение, достойное не мальчика, но мужа, чему и сам удивился. Однако при всей сложности проблем часть из них удастся решить старым добрым способом: либо острым мечом, либо выстрелом из снайперской винтовки «Баррета СУБ-14М» нового поколения.

Но не все.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-85056-3

© Орловский Г.Ю., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Кое-как выбравшись из качающейся койки, я толкнул дверь каюты и, придерживаясь за откос, чтобы не выпасть на палубу, встал на пороге. Лучи яркого оранжевого солнца ослепили, но я успел увидеть, как по западной части неба быстро мчится раскаленный до изумрудного блеска зеленый сверкающий шар, второе солнце, творящее много зла, если успевает пронестись над миром, когда нет оранжевого.

Фицрой в красивой позе бдит на капитанском мостике, надо бы согнать, ну да ладно, строгости буду вводить постепенно, тоталитарная демократия не сразу строилась.

Он оглянулся, заслышав мои шаги, загорелое лицо с ярко-синими глазами радостно одуревшее, просиял от кончика шляпы до подошв, куда прибил две металлические подковки, чтобы при каждом шаге издавали пижонски бодрый стук.

— Юджин! — вскрикнул он пламенно. — Конец Света отступает!.. Край Мира уходит от нас...

— Уплывает, — подсказал снизу от рулевого колеса Джонадер. — Почему-то все уплывает и уплывает.

Я ответил солидным голосом капитана и вообще бывалого морского волка:

— Ничего подобного. Это мы его отодвигаем.

Фицрой распахнул глаза еще шире.

— Мы?.. Это в наших силах?

— Все в силах человека, — сообщил я. — Если человек, конечно, человек, а не...

Он прямо на глазах стал выше, а плечи раздвинулись еще на пару дюймов.

— Тогда попрям так, — пообещал он, — что заморится отступить и утопнет! Или рассыплется, если, как говорят жрецы, создан из хрустала, как и весь небесный свод.

Джонадер сказал с умным видом:

— Точно из хрустала. Был бы из камня, мы бы что, не увидели стену из воды и до неба?

Я спустился по ступенькам из красного дерева на палубу, прошелся так же по-хозяйски и с чувством глубокого удовлетворения. Это наша новинка. В королевстве Гарн и в Пиксии все еще не знают этой продвинутой технологии строительства каракк и коггов, что просто прекрасно.

Корабль раскачивает сильно, даже мне на ходу приходится хвататься за канаты, удерживающие мачты на распорках. Остальным еще труднее, моя команда вообще не представляла, что корабли могут быть такими огромными, а море вообще без берегов.

Я вспомнил сегодняшний тягостный сон, уже к концу пришло странно щемящее чувство, что вроде бы все хорошо, но все-таки потерпел поражение. И хотя понимаю, все как раз напротив, иду от победы к победе, все цветет и пахнет, однако ощущение провала, отступления, поспешного бегства не уходит.

Поспешного бегства? Какое бегство, я пру под всеми парусами, победно открывать новые острова и материки!.. Никто не знает, что за океаном, только мне понятно, что либо безлюдные земли, либо люди там намного ниже по развитию, иначе бы уже переплыли океан и сами бы открыли нас. Да так открыли, что лучше не надо.

Нос корабля приподнимается, а потом так же неспешно опускается, это значит, рулевой держит курс на волну, не люблю боковую качку, да и кто ее любит.

С вершины мачты Понсоменер прокричал:

— Слева по борту опять голые бабы!

Я буркнул:

— Дельфины... Хотя, кто знает, какое у Господа чувство юмора.

Фицрой крикнул:

— По какому борту?

— Левому!

Свободные матросы бросились налево, кто же из мужчин упустит зрелище голых баб, я всмотрелся вперед, вздохнул. Когда же Понсоменер запомнит где лево, где право...

Джонадер сказал от руля таким же победным голосом, как и Фицрой:

— Глерд Юджин, все идет просто замечательно?

— Да, — ответил я, — замечательно.

— Пойду посмотрю, — сказал он. — Кербак, поддержи штурвал!

Кербак, его сменщик, ринулся к колесу, а Джонадер тоже бросился к толпе матросов у борта.

Я смотрел ему в спину, все в самом деле хорошо и даже прекрасно, вроде бы надо радоваться, однако странное и нерациональное чувство, что бегу после поражения, только усилилось, хотя и непонятно из-за чего вдруг, хотя и не вдруг.

Вообще-то, если порыться, понятно, но кто из нас хочет рыться в своих слабостях, мы даже перед собой выпячиваем только победы. У меня был выбор: либо остаться с Астрингером и вести трудную и запутанную борьбу с его внешними врагами, а там их до хрена, либо уйти в красивый океанский поход, когда примерно знаю, что о Край

Мира не расшибемся, в кипящем море не утонем, а по пути будем открывать цветущие острова, а то и материка, где станем чуть ли не богами.

То, что решение уже принято, причем принято мною, я еще не понял, но в своей каюте начал представлять покой, выделенные мне Астрингером, и тогда только со стыдом сообразил, что пытаюсь вернуться, сообразуясь не с умом или какими-то доводами, а хрен знает из-за какой ерунды, в древности именуемой совестью, от которой нас освобождали почти все правители.

Наверху топот, это Криба Холден, боцман и одновременно корабельный плотник в одном лице, разгоняет народ по местам. Голоса бодрые, все как под легким хмельком, страхи позади, адреналин выплескивается из ушей...

Фицрой, уже насмотревшись на голых морских баб, вернулся на мостик, оттуда оглянулся, красивый и франтоватый, рот до ушей.

— До чего же здорово!.. Юджин...

Я поднялся к нему наверх, Фицрой взглянул в мое лицо и сразу посерьезнел.

— Что-то случилось?

— Да, — ответил я. — Совесть загрызла, Фицрой. Надо вернуться... Нет-нет, только мне. Астрингер отчаянно нуждается в помощи.

Он охнул.

— Ты что? А как же мы?

Я сказал невесело:

— Помнишь, еще там на берегу ты сказал, что уплываем, а здесь разразится грандиознейшая война? И что линия защиты не остановит короля Уламрии Антриаса, а к столице он все равно прорвется?

Он кивнул.

— Королю Дронтарии придется... непросто.

— Потому я там нужнее, — сказал я, — а вы все плывите. У нас теперь связь, забыл?.. Как и со всеми кораблями. Только мечи не потеряйте.

Он непроизвольно потрогал красиво торчащую из красивых ножен красивую рукоять, у Фицроя все должно быть красивым, как и он сам, вскинул на меня полный тревоги взгляд.

— Ты велел без нужды не пользоваться.

— Знаю, — ответил я, — но теперь придется чаще. Только старайся, чтобы команда не видела. Это вызовет...

— Понимаю. И нехорошие толки, и желание завладеть... Возьмешь корабль Негрона?

— Нет, — коротко ответил я. — Все корабли остаются. Сможете помогать друг другу. Рундельштотт кое-чему меня научил. Если удастся... помогу королю и... вернусь. Впереди Гаргалот!

Он невесело улыбнулся.

— А в самом деле придуманный Гаргалот может оказаться реальным. Кто бы подумал.

— Мы рождены, — пообещал я, — чтоб сказку сделать былью, преодолеть пространство и простор!.. Что станет реальным, а что нет — зависит от нас, таких оболтусов, что даже страшно... Команде постарайся объяснить...

— Нет, — возразил он. — Меня вздернут сразу. Решат, что утопил тебя, чтобы узурпировать власть.

— Хорошо, — сказал я. — Я объясню им сам.

— Я их сейчас созову!

— Давай, — согласился я. — А я пока наберусь отваги. Такое сказать, будто на самого себя плюнуть. Не поймут, но смолчат, а это хуже всего.

— А ты сам себя понимаешь?

— С трудом, — признался я.

На каравелле народ собрать все же проще, чем на городской площади, через несколько минут уже все, свобод-

ные от вахты, столпились на палубе у капитанского мостика, Джонадер внимает у штурвала, с десяток матросов молодецки расположились на нижней рее, Понсоменеру все слышно с клотика.

Я подошел к перилам капитанского мостика, на меня смотрят снизу вверх с почтением и ожиданием, кто-то заговорил, на него сразу зашикали.

— Дорогие друзья, — сказал я. — Мне суждено было родиться, как все вы уже знаете, агерцером, или, как говорят в народе, Улучшателем. Так вот мне, как Улучшателю, ночью пришел зов от короля Астрингера, и я вспомнил, как в старину в моем королевстве из горящей Трои бежал герой Эней и после долгих скитаний по морям и чужим землям основал поселение, из которого выросла величайшая империя... Но королевство Астрингера еще не в огне, и мне было видение, что можно спасти его от разрушения... или попытаться.

Холден сказал серьезно:

— Надо спасти.

— Спасибо за понимание, — сказал я. — Это не значит, что в нашей великой миссии какие-то изменения. Я верю, что нам суждено, как великому Энею, более великому, чем прославляемые в его время Ахилл, Гектор и даже Одиссей, суждено отыскать земли, где создадим империю добра и справедливости, самую грозную, могущественную и великую в мире!.. Которой предназначено править миром, как вот сейчас правим кораблем, направляя его через бурные волны...

Я перехватил взгляд Фицроя, он сделал незаметный для других жест, дескать, хватит умничать, говори по делу.

— Потому, — продолжал я громко и ясно, — сообщаю вам тревожную для меня и вас весть... Да, вы угадали верно. С помощью величайшего мастера Рундельштотта я по-

пытаюсь вернуться к королю. Удастся ли Астрингеру помочь или нет, но потом догоню вас, где бы вы ни были... и все равно буду с вами. Вы же не просто моя команда, вы мои соратники в великом деле!.. Потому не удивляйтесь, что исчезну... на некоторое время. На сколько, не знаю. Все зависит от того, как пойдут дела там, в великой войне за выживание королевства.

Слушают в тревожном молчании, веселье давно испарилось, лица предельно серьезные.

— Капитаны кораблей все те же, — напомнил я, — командир и начальник экспедиции глерд Фицрой, научный консультант мастер Рундельштотт. Командир разведки Понсоменер... словом, ничего не изменилось! На втором корабле командует Грегор Негрон, он опытный капитан, хорошо показал себя во время рейда к берегам Гарна, на третьем у руля новые люди, но там Ваддингтон, доверенный короля и мой друг, поможет и обеспечит... Словом, отсутствовать будет, да и то лишь на некоторое время, ваш глерд адмирал... Что неясно, спрашивайте.

Фицрой напомнил строго отечески, уже входя в роль начальника всей экспедиции:

— Но только по делу!.. Пустяками глерда Юджина, нашего великого адмирала, не беспокоить!

Рундельштотт раскачивается в гамаке, подвешенном к потолку, это я, как Улучшатель, придумал и велел сплести из толстых веревок для великого мага и моего учителя, и сам показывал, как плести, и объяснял, что должно получиться.

Собственно, раскачивается не сам Рундельштотт, это дает о себе знать качка, однако в гамаке несравненно удобнее, чем на кренящейся с боку на бок койке.

— Что-то случилось? — спросил он, едва я вошел и сел на край его койки из дерева.

— Мастер, — сказал я без предисловий, — мне нужно в Дронтарию. И помочь можете только вы.

Он в сомнении покачал головой.

— И как же я помогу тебе вернуться?

— Своей верой в меня, — сказал я пламенно, — вашего скромного ученика, который под вашим чутким руководством достиг и сумел так много! И своим авторитетом, мастер!.. Вы так много значите для меня, для всех нас, что я незримо прикасаюсь к вашей исполинской мощи и весь трепещу от восторга, сколько же вы накопили... и почему-то не пользуетесь... Наверное, от скромности и человеколюбия, потому что магия все же вредит людям, даже когда дает блага.

Он слегка приосанился, даже как бы чуть приподнялся в гамаке, хотя это рискованно, можно вывалиться, ответил чуть замедленно:

— Да, я сил накопил безмерно... однако возраст...

— Мастер, — пламенно возразил я, — какой возраст, какой возраст?

— И некоторая рассеянность в мыслях, — договорил он, — не дают пользоваться в полной мере...

— Я помогу сконцентрироваться, мастер, — сказал я пламенно. — Во мне мало ума, зато мне ясен, как ковром на лугу, путь к светлому будущему, чтобы наелся и в хлев!

Он произнес благодушно:

— Ну ладно. В какое место хочешь вернуться?

— В покои, — ответил я, — что мне выделил Астрингер. Сейчас с вами вместе сосредоточимся...

— Ты хорошо представляешь те покои?

— Как щас вижу, — заверил я.

— Хорошо, — сказал он. — Присасывайся к моей мане, как жадная пиявка. Я стерплю и постараюсь дать тебе как можно больше. Для тебя, такого странного, не жалко.

— Скажете, когда будете готовы?

Он откинулся на плетенье гамака, свесил дряблые плети рук по обе стороны и опустил веки, с утра уже красные и набрякшие, как после тяжелой работы.

— Готов...

Я тоже закрыл глаза, начал сосредотачиваться, вызвав обстановку подаренных королем мне покоев ясно и четко, собрал всю волю и желание, начал создавать портал...

Ощущение возникло такое, словно пытаюсь поднять Эверест. То есть глупо за такое даже браться. Приоткрыл один глаз, Рундельштотт все в той же позе старается раскрыться для меня полнее, хорошая у меня команда, только я вот больше изображаю что-то, чем есть на самом деле.

Еще попытка, еще, после пятой я ощутил бессилие, что-то идет не так, даже Рундельштотт приподнял веки и поинтересовался сильным голосом:

— Ну как?

— Не очень, — признался я.

Он сказал голосом наставника:

— Тогда смени цель.

— Учитель?

— Точку появления, — пояснил он. — Может быть, та слишком далека... или закрыта мощными заклинаниями?

Я охнул.

— Спасибо, учитель!.. Что за дурак, что за дурак... Это не о вас, учитель, это я набитый, стоеросовый, а еще и круглый! Не сообразил, что королевский дворец охраняют не только королевские гвардейцы.

Он улыбнулся отечески, дураков тоже можно учить, если понимают, что дураки, и снова прикрыл глаза, не меняя позы.

«Моя бухта, — мелькнула в мозгах ослепительная мысль, — где я проводил столько времени, закладывая

основы будущего флота!.. Никакая магия ее не защищает, зато помню на берегу каждый камешек...»

Снова начал сосредоточиваться, долго и старательно, гораздо дольше, чем обычно, а победное чувство медленно уступило место сперва смутному беспокойству, потом почти панике.

Представил отчетливо, но это всего лишь картинка в мозгу, никакого намека на портал, что выглядит как огненное кольцо в цирке для прыгательного тигра...

После третьей попытки, что все отчаяннее и отчаяннее, ощутил, как выдохся, взмок, это не глыбы ворочать в каменоломне, здесь нужна настоящая сила... а во мне ее, увы, нет.

— Учитель, — сказал я сипло, — отбой... Ничего не получается.

Он поднял веки, глаза хоть и с полопавшимися красными прожилками, но ясные и мудрые.

— Есть еще, — проговорил он с сочувствием, — причина...

— Мастер?

— Слишком далеко, — ответил он. — На такие расстояния никакие маги не перенесут ни себя, ни что-то еще.

Я помолчал, в груди настоящее отчаяние, теперь плыть в неведомое или разворачивать корабль, Рундельштотт смотрит с сочувствием, но о чем догадывается, а что ему неведомо, по лицу старого мага не угадать.

— Мастер, — выговорил я заплетающимся языком, — с вашего позволения пойду отдохну...

— Выдохся?

— До последней капли, до последней капли...

Он кивнул, я чувствовал его взгляд, даже когда вышел и закрыл за собой дверь.

Глава 2

Я был на пороге своей каюты, когда из-за груды ящиков и перевернутой кверху дном лодки раздался тихий голос:

— Адмирал...

Я узнал голос, вздохнул.

— Да, Серый Мох... Вам с Зеленым давно пора прятаться. Все уже знают, что вы сбежали из каменоломни, так что к вашим странностям скоро привыкнут.

Он поднялся, среднего роста и по-прежнему с той же невзрачной мускулатурой, осторожничает, а рядом появился его сородич, Зеленый Мох.

— Адмирал, — проговорил Серый Мох испуганным голосом, — вы покидаете нас?

— Ненадолго, — заверил я. — Надеюсь, ненадолго. Но вам ничего не грозит. Здесь у нас новый мир и новая жизнь. Вживайтесь. Пока никому о том, что вы химеры, но когда начнут замечать, что вы работаете каждый за троих, начнут уважать, тогда можете признаться...

— Ой, — сказал Серый Мох в страхе, — может, не надо?

— Может, и не надо, — согласился я. — Пусть просто догадываются. Главное, чтобы вы работали успешно и все выполняли, как и другие матросы. И все будет хорошо, не беспокойтесь.

Они остались на палубе, а я ввалился в каюту и рухнул на койку. Если раньше и появлялись опасения насчет химер, они же сильнее нас, двигаются быстрее, некоторые могут менять облик...

Но теперь вот наконец-то ощутил, почему именно химеры не смогут составить конкуренцию человеческому роду. Им недостает социализации. Это как с неандерталь-